

Юрий Никитин

Завтра будет новый день...

Часть сборника
Далекий светлый терем
(сборник)

Юрий Александрович Никитин

Завтра будет новый день...

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127942*

Аннотация

«Они прыгнули в вагон на последней секунде. Сразу же зашипело, пневматические створки дверей с глухим стуком упруго ударились друг о друга, толпа в тамбуре качнулась, и электричка пошла, резво набирая скорость.

Тержовский сразу же стал проталкиваться в салон, и Алексеев, что так бы и остался покорно глотать дым из чужих ноздрей, послушно двинулся за энергичным другом...»

Юрий Никитин

Завтра будет новый день...

Они прыгнули в вагон на последней секунде. Сразу же зашипело, пневматические створки дверей с глухим стуком упруго ударились друг о друга, толпа в тамбуре качнулась, и электричка пошла, резво набирая скорость.

Тержовский сразу же стал проталкиваться в салон, и Алексеев, что так бы и остался покорно глотать дым из чужих ноздрей, послушно двинулся за энергичным другом.

– Сколько лет НТР? – продолжал Тержовский во весь голос спор, прерванный бегом по перрону, и совершенно не обращая внимания на окружающих. – Мы этот растехнический путь выбрали ну буквально только что! Если верить БСЭ, а тут врать вроде ей резону нет, то НТР началась лишь с середины нашего века! Нашего!.. Здесь свободно? Ничего, потеснимся. Садись, Саша.

Он плюхнулся на скамейку, Алексеев стесненно примостился на краешке – места почти не осталось. Напротив сидела, наклонившись вперед, очень древняя старуха, худая, иссохшая, с запавшими щеками и глазами, которые ввалились так глубоко, что Алексееву стало не по себе. Впрочем, глаза из темной глубины блестели живым огнем.

– Наукой и техникой начали заниматься раньше, – заметил Алексеев осторожно.

Он чувствовал большое неудобство. Все-таки захватили чужие места, желудок уже сжимается в предчувствии неприятностей.

– Верно, но не намного раньше, – отпарировал Тержовский бодро, – зато все предыдущие тысячелетия, а их уйма, во всю мощь разрабатывали магию, колдовство, алхимию... Что еще? Да, астрологию!

Алексеев отвел взгляд от лица старухи, сказал неохотно, тяготясь необходимостью поддерживать разговор на эту тему в переполненной электричке, где каждый смотрит и слушает:

– А что толку? Пустой номер.

– Не пустой номер, – возразил Тержовский. – А тупик.

– Какая разница?

– Огромная. Результаты могут быть. Даже весомые результаты! А повести... скажем, не туда. В тупик.

Он рассуждал со вкусом, по-барски развалившись на захваченном сиденье, потеснив смиренного мужичка, что прикорнул у окна, обхватив широкими, как весла, ладонями туго набитую сумку.

Алексеев морщился. Опять показная фронда к официальной науке, рассуждения о телепатии, ясновидении, априорных знаниях и прочей чепухе для людей образованных, но недостаточно умных!

– Давай лучше про твою дачу, – сказал он нервно. – Вдали от города, лес, река, лягушки... Вечное, неизменное, устойчивое. Это не город, где каждый день новые люди, новые

проблемы... Ненавижу!

– Боишься, – сказал Тержовский и хохотнул.

– Ненавижу и боюсь, – признался Алексеев неожиданно. – Сумасшедшая, ежесекундно сменяющаяся жизнь! Надо остановиться, перевести дух, но только бег, бег, сумасшедший бег по сумасшедшей жизни. А что впереди?

Тержовский возразил лениво:

– Потому и живем. Остальные цивилизации и народы, что возжелали остановиться и отдохнуть, с лица истории сгинули.

Алексеев видел, что старуха к разговору прислушивается. По виду ей лет семьдесят. Правда, любые долгожители, сколько бы ни прожили – сто или сто пятьдесят – выглядят на эти магические семьдесят...

Старуха перевела взгляд с Тержовского на Алексеева и обратно, вдруг сказала бледным голосом:

– Простите меня, старую, что мешаюсь, но вы не главврач той больницы, что на Журавлевке?

– А зачем это вам? – буркнул Тержовский. Он повернулся к Алексееву. – Потому и развеялись как дым все пути-тропки, когда наша НТР браво рванулась вперед как паровоз, железной грудью отменяя сомнения в правильности своего пути...

Старуха взмолилась, наклонилась вперед:

– Батюшка, я тебя сразу узнала! У меня внучка с этим энцефалитом мучается, исхудала страсть, а голова болит –

криком кричит!

– В больницу надо, бабуля, – сказал Тержовский безучастно.

Старуха безнадежно махнула рукой. Она у нее была как крыло летучей мыши, такая же худая и темная.

– Обращалась, но там трудно... Мест нет, лекарств не хватает, бумаги для рентгена, я старая, не пойму. Сказали, я и пошла...

Тержовский слушал нетерпеливо, кривился, ждал паузы, но старуха заторопилась, положила ему руку на колено, иссохшую, жилистую, с ревматически вздутыми суставами:

– Батюшка, сделай милость! А я тебе взаправдашнее колдовство покажу, вы им интересовались. Приятеля твоего от душевной болести вылечу.

– Что? – изумился Тержовский.

– Как бог свят, – перекрестилась старуха, – не обману.

Алексеев взглянул на остолбеневшего Тержовского. Напористый друг едва ли не впервые в жизни спасовал, и Алексеев, как мог, пришел на помощь:

– Колдовство – это же черная магия, а вы креститесь...

Старуха отмахнулась:

– Все крестятся, все так говорят. А черная или белая – это потом... Само колдовство еще с тех времен, когда ни черного, ни белого, да и самого бога...

По проходу, забитому людьми, к ним протолкались два крепких краснорожих мужика. Передний, приземистый,

с выпирающим брюшком, отодвинул туристов за спину, страшно выкатил налитые кровью глаза на Тержовского, угадав в нем главного, гаркнул:

– Эй, вы вперлись на наши места! Вам не сказали?

– Какие места? – удивился Тержовский, только сейчас заметив их. – Эти?

Второй мужик задвинул туристов еще дальше, стал с первым плечом к плечу, а плечи у обоих дай боже:

– Эти!!! Мы курить выходили.

Тержовский набычился, раздался в размерах, голос его приобрел бычий оттенок:

– Занимать места в электричках, трамваях, в парке на лавочках и тэдэ – запрещено! Есть специальное разъяснение в прессе... Газеты читаете? Штраф за превышение, а затем, сами знаете...

Он посмотрел на них так, словно на обоих уже была полосатая одежда арестантов, тут же забыл о них и повернулся к Алексееву:

– А что, если поставить коечку в коридоре? Девка деревенская, авось не станет жалобы рассылать. Дескать, условий не создали, отдельную палату не выделили, кадку с пальмой не поставили...

Алексеев, затравленно сжавшись, не слушал, краем глаза ловил, как эти двое топтались зло и растерянно, Тержовский так же силен и напорист, как и они, но у него к тому же пузатый портфель с монограммой на чужом языке, костюм из

валютного магазина и вообще чувствуется человек, который привык указывать другим, вызывать к себе в кабинет на ковер, давать ЦУ...

Не веря своим глазам, Алексеев увидел, как эти громилы, озлобленно поворчав, попятились, отступили до самого тамбура, пристроились у раздвижных дверей среди прочего стоячего люда.

Старуха тоже не обратила внимания на мужиков, признавая за Тержовским право приходить и брать все, что возжелается. Алексеев перевел дух, сам никогда бы не решился действовать подобным образом. Он не сразу понял, что старуха все еще говорит что-то, и уловил только конец:

– ...только возьми, а я для тебя что хошь изделаю!

Тержовский отмахнулся:

– Это не мне, это вон ему хочется пощупать древнюю магию.

Старуха даже не взглянула на Алексеева, видимо познав его плоский мирок еще с первого взгляда:

– Ранетый он... Да это заживное. Я уж постараюсь для тебя, касатик...

Она все еще обращалась к Тержовскому. Алексеев спросил задето:

– Как я понял, мне нужно на кладбище раскапывать могилу удушенника? А еще добывать крылышко летучей мыши и ветку омелы...

Старуха отмахнулась без всякой злобы:

– Глупости бают. Я на тебя глаз уже положила, все изделаю. Езжайте с богом до своих Люберец, вы туда едете – по глазам вижу, а я сойду... Каждый день ездию, поездничка я.

Еще пол-остановки она всматривалась в Алексеева, словно хотела прочесть в его мозгу интегральные уравнения. Ему стало смешно и неловко, и когда странная старуха ушла, с облегчением перевел дух:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.